

Её мать наклонилась и поцеловала её в лоб, который был прикрыт фиолетовой банданой, подаренной ей двоюродной сестрой.

— Я вернусь позже вечером. Оленям может быть любопытно узнать о своём новом посетителе, но они не должны беспокоить тебя. Если кто-нибудь из Нара найдёт тебя, дай им знать, что я отправила тебя сюда тренироваться.

Она ткнула её в лоб, и на её губах появилась любящая улыбка.

— Я люблю тебя, Хайя. Заставь меня гордиться тобой.

У неё тоже был грустный взгляд, но Хайя улыбнулась ей в ответ с закрытыми глазами.

— Хорошо, мама. Люблю тебя, не доставляй хлопот и забудь меня здесь.

Мать мягко рассмеялась, взъерошив при этом её волосы.

— Ах-ах. На тот случай, если я это сделаю, считай, что это тренировка по выживанию — найти дорогу в магазин рамена отсюда.

Получив инструкции, Хайя села на траву, чтобы начать свои попытки прикрепить листок ко лбу. Её мать повернулась, чтобы уйти, но остановилась на полпути.

— Хайя?..

Хайя приподняла одну из своих голубых бровей и вопросительно наклонила голову, заметив нерешительность в языке тела своей матери.

— Да, мама?

Женщина вернулась к ней и присела на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с ней, чтобы заключить её в тёплые объятия.

— Усердно тренируйся и никогда не забывай, что твой отец, твой двоюродный брат и я всегда будем верить в тебя, — тихо сказала она.

Хайя обняла её в ответ и закрыла глаза, делая всё возможное, чтобы вернуть любовь, которую она чувствовала от своей матери.

— Я буду усердно тренироваться ради всех вас, и я никогда этого не забуду, — тихо ответила она. Она не была уверена, почему её мать вела себя так странно. Возможно, она беспокоилась

о своей неуверенности в себе и о том, что над ней издеваются. Как бы то ни было, она надеялась, что её слова убедили её в том, что с ней всё будет в порядке.

— Знаю. Я люблю тебя, моя маленькая. Какими бы трудными ни были тренировки или жизнь, оставайся сильной.

Мать отпустила её и улыбнулась, глядя на неё сверху вниз.

— Твоя семья идёт с тобой, куда бы ты ни пошла, будь то здесь.

Её мать постучала себя по голове.

— Или здесь.

Она приложила руку к сердцу.

— Так что, если тебе покажется, что силы покидают тебя, просто помни, что мы с тобой, и двигайся дальше.

Хайя резко кивнула и уверенно улыбнулась.

— Да!

Мать в последний раз чмокнула её в макушку, а затем попрощалась, напомнив об оленях и о том, что Нара, возможно, найдёт её здесь. Отличить Нару было бы достаточно легко, учитывая, что практически у всех у них был конский хвост, которым до сих пор гордо щеголяла её мать. Это было одной из черт, которые её отец любил в её матери, помимо её индивидуальности и природной красоты. Все видели её с конским хвостом, но он был единственным, кому довелось увидеть её без него, и он верил, что это было что-то особенное.

Юная девушка не могла не задаться вопросом, почему её собственный отец не стягивал свои растрёпанные чёрные волосы в конский хвост. У неё были его волосы, только окрашенные в голубой цвет, который был заложен где-то в генах её матери несколько поколений назад, когда одна из Нара вышла замуж за кого-то не из их клана. С другой стороны, она тоже не носила конский хвост, потому что ей нравилось чувствовать, что её длинные волосы распущены, так что, возможно, это тоже было его причиной.

У неё было много смешанных черт от своих родителей, она обладала их интеллектом, или, по крайней мере, так они ей говорили. Лично Хайе казалось, что она всё ещё отстаёт от них, но они сказали ей, что её отличные оценки и способность впитывать текстовую информацию как губка и через некоторое время претворять её в действие заставляют с этим не согласиться.

Однако в остальном она унаследовала от своих родителей наполненные выражением глаза, которые были «зеркалом её истинных чувств», как сказал ей отец. По его словам, она унаследовала ухмылку своей матери, когда перехитрила его, и его широкую улыбку, когда улыбалась во весь рот. Последнее было редкостью из-за её застенчивого характера, что делало её ещё более особенной в глазах её родителей.

У Хайи также были длинные ресницы, как у её отца, и нос, который находился между широким носом, который был у её отца, и тонким носом, который был у её матери. Из одежды она надела фиолетовую майку и сетчатые длинные рукава под ней, только вместо того, чтобы оба рукава были длинными, она отрезала правый, чтобы сделать его похожим на майку и с этой стороны. Она не размахивала символом своего клана на своей одежде, поскольку технически она была из двух кланов, и родители не заставляли её показывать, что она из одного из них.

— Определяй себя как личность, а не как герб своего клана, — говорили ей родители. Дело не в том, что они не учили её гордиться своим происхождением или тем, кем она была; на самом деле всё было совсем наоборот. Она гордилась тем, что была ребёнком Учихи и Нары, несмотря на косые взгляды, которые она получала как от не членов клана, так и от полнокровных Учих, которые были действительно заносчивыми.

Не все Учиха были по-настоящему счастливы находиться рядом с Хайей, так как она была «полукровкой» в своём классе. Единственными Учихами, кроме её отца и двоюродного брата, которым она нравилась, были старший сын главы клана Учиха и куноичи, с которой дружили и её двоюродный брат, и сын главы клана Учиха. Честно говоря, парня из этой пары на самом деле было действительно трудно понять, так что сказать, что она ему понравилась, было в лучшем случае предположением, но он не смотрел на неё отчуждённо, как будто она была каким-то гибридным демоном, так что это должно было что-то значить.

Листок упал с её лба на чёрные шорты длиной до колен, напомнив девушке, что потеря концентрации ни в малейшей степени не помогла её тренировкам. Она подогнула ноги под себя, чтобы её чёрные сандалии ниндзя не давили на ноги под тем странным углом, под которым они были раньше, затем вернула листок обратно на лоб.

Казалось, часы пролетели в мгновение ока, пока Хайя методом проб и ошибок пыталась удерживать листок прикреплённым ко лбу дольше, чем на несколько минут. Она очнулась от своей медитации, когда порыв ветра пронёсся по лесу. Она открыла глаза и обнаружила, что окружена тьмой, солнце зашло за горизонт некоторое время назад, когда она больше сосредотачивалась на своей чакре, чем на окружающем мире. Через несколько секунд после того, как она осознала, что её окружает, она остро осознала, насколько она одинока и насколько хлопотной должна была быть её мать, чтобы оставить её в дикой местности в качестве «тренировки по выживанию».

Листок упал с её лба, когда она пробормотала себе под нос:

— Хлопотно.

Следовало это предвидеть. Мамино чувство юмора иногда может быть такой занозой в заднице. Очевидно, давно пора было возвращаться в деревню, чтобы сходить в магазин за ramenом, если там ждала её мать. Я надеюсь, что меня ждёт вкусная тарелка ramenа. Она у меня в долгу за то, что «забыла» меня здесь. Беспокойный взрослый человек. Если бы её матери там не было, она бы вернулась домой.

По крайней мере, моя почти эйдетическая память поможет мне найти выход из этого лесного лабиринта и вернуться в деревню.

Прежде чем она успела пошевелиться, чтобы встать, появилась фигура. Внезапное появление заставило её сначала отпрянуть, готовясь к нападению. Она приготовилась использовать своё дзюцу владения тенью, но позволила своему телу расслабиться, когда смогла разглядеть нечто большее, чем размытое пятно в тени. Замешательство быстро сменилось её расслаблением, когда она встретила взгляд со знакомыми красными глазами приближающейся фигуры.

— ...Итачи? — спросила Хайя. Она снова оглядела его с головы до ног, проверяя каждый аспект мальчика, чтобы убедиться, что глаза её не обманывают. — Что ты?..

Хайя оборвала себя, заметив слёзы на его щеках, изменившие его обычно стоический взгляд на выражение боли и сожаления. Его повязка тоже была сдвинута набок, как ни странно, но эта загадка была спорной по сравнению со слезами. Не желая видеть грустным одного из немногих своих друзей, она ткнула его пальцем в центр лба, чтобы посмотреть, одарит ли он её лёгкой улыбкой, которой она обычно одаривала за это свою мать.

Он не улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/52803/3163711>